

Любопытные

газета для подростков, сделанная самими подростками

СМЕХ КАК ОРУЖИЕ

Словом можно убить – это знают все. Для обличения политика-коррупционера, разоблачения замешанной в махинациях компании, разноса нового закона можно написать объемный, эмоциональный, запоминающийся материал, будоражащий и тех про кого, и тех для кого он создан. А можно оказаться от слов – и достичь, возможно, даже большего эффекта. Вместо букв – линия, вместо предложений – массы и объемы, вместо абзацев – элементы композиции. Так создается карикатура – всегда злой и почти всегда справедливый жанр изобразительного искусства.

«Предшественником русской карикатуры был лубок, – рассказывает мне Ольга Назаркина, выпускница кафедры истории журналистики СПбГУ, – то есть раскрашенная графическая картинка с очень выразительным и емким образом. Такие изображения появились на Руси еще в XV веке, но с конца XVII стали особенно распространены – это связано с установкой в придворной типографии особого печатного станка». Популярнейшим лубком были «Похороны кота». Стайка мышек, по габаритам больше похожих на современных городских крыс, тащит на погребальной повозке здорового кота, лежащего кверху лапами. «Изначально кот считался символическим собирательным образом татарских ханов, земли которых были отвоеваны русскими, изображенными в виде мышей, – говорит Наталья Ширяева, преподаватель истории графического дизайна. – Однако во время правления и особенно после смерти Петра Первого лубок стал отождествляться с императором, а мыши – с противниками его реформ. Рисунок начал носить антипетровский характер».

По словам Ольги Назаркиной, несмотря на существование отдельных самобытных образов, множество изображений в XVIII веке копировалось из французских сатирических изданий. Внезапному и очень активному развитию отечественной карикатуры способствовала война 1812 года. Но «блестящей

порой русской карикатуры» исследователи называют эпоху александровских реформ. Именно в этот период появляется большое количество сатирических и юмористических иллюстрированных изданий, например, «Искра», «Стрелка», «Заноза». Объектом многих карикатур становятся издатели и редакторы ведущих газет и журналов. В журнале «Осколки» появляется карикатура В.И. Порфирьева на Ивана Аксакова, издателя славянофильской газеты «Русь». Он представлен в образе старушки в чепце и халате. На столе – квас и Домострой. «Заколоченная дверь с надписью «В Европе» символизирует идеи славянофилов о самобытности развития России. Газета «Русь» при помощи приема языковой игры стала газетой «Китай». В этом очевиден намек на замкнутость и обособленность издания И.С. Аксакова, его нежелание воспринять опыт европейской общественной мысли, новых прогрессивных идей. Используя прием метафоры, Порфирьев изобразил содержание этого издания – И. С. Аксаков «вяжет» его из гнилых ниток XVII века. Таким образом художник указал на устарелость идей, проводимых в издании. Эта же мысль выражена в реплике кота: «Что ты, бабушка, чулок-то из старых гнилых ниток вяжешь! Опомнись!» – анализирует карикатуру Ольга Назаркина.

Я не помню, когда узнала о Маяковском. Наверное, когда прочитала знаменитую детскую книжку «Что такое

хорошо и что такое плохо». Точно помню одно – как-то вместе со стихами в голове остались картинки – красно-сине-черные угловатые формы, глыбы цвета на желтоватой бумаге. И с тех пор Маяковский для меня – не отдельное стихотворение, а всегда синтез с графикой, такой же резкой, но всегда максимально выразительной и правдивой. Владимир Маяковский признается как литераторами, так и художниками. Его общественно-политические плакаты времен Октябрьской революции и Гражданской войны, сопровождаемые хлесткими лозунгами – это не произведения рисующего поэта, а совершенные работы художника-профессионала. Плакаты – злы и сатиричны, в них активно используется карикатура. Предлагаю посмотреть один из них – «С Польшей мы заключим мир...», созданный в 1920 году во время военного конфликта Советской России. Слова такие: «С Польшей мы заключим мир // Но с этим мириться нельзя // Не может быть мира», «Эй, товарищ, скорей баронско-помещичей шайке могилы выроем». Знаете, глядя на плакат, я как-то верю автору, призывающему бороться с «баронско-помещичей шайкой». Потому что совсем не хочется, чтобы тобой управлял такой «капиталист», похожий одновременно на бульдога, злого клоуна и гусеницу из «Алисы в стране чудес». Кажется, что задолго до того, как авторы известного ужастика «Пила» придумали главного персонажа,

его уже изобразил на своем плакате Маяковский.

В десятом классе я осознала всю силу насмешки, когда, готовя исследовательскую работу по сатирическим плакатам Великой Отечественной, прочитала о приказе Гитлера казнить ряд советских художников-карикатуристов после победы Германией. К личным врагам фюрера, заслуживающим повешенья, относился Владимир Гальба. Такого внимания художник удостоился за свои невероятно едкие работы, которые выполнял, сотрудничая с «Ленинградской правдой» и объединением «Боевой карандаш». У Гитлера были причины для обид! Один плакат «Виды на Крым» 1944 года, с оригиналом которого я работала, чего стоит. Правитель, внушающий страх Европе, изображен длинноносым и тонкошеим, испуганным, недоумевающим. Похож на черепаху Тортилу. А на голове у него – неутомимый министр пропаганды Геббельс. Его вполне можно узнать в маленьком крысоподобном существе с гримаской злости и удивления на искаженном животными чертами лице. Причину недовольства обеих персонажей легко понять – Крым, который Гитлер почти считал своим, вдруг показывает ему не самый вежливый знак, мало похожий на жест покорности.

У меня хранится мамина подписка журнала «Юность» 80-х годов. Во многих номерах – протесты молодежи против

того, что гласность в стране является только формальностью. Еще одно популярное издание – «Огонек» – печатает карикатуру, изображающую «иерархическую лестницу», где каждый вышестоящий затыкает рот подчиненному. И вроде самому большому начальнику бояться нечего, но и его лицо – смесь страха и смущения, а угодливость и испуг двух более мелких чиновников превращает их в сиамских близнецов, у которых, кажется, одна голова на двоих.

Я давно не видела в прессе карикатуры, которые бы дали повод подумать о чем-то серьезном. Конечно, они есть, только если хороши по смыслу, то довольно неинтересны с художественной точки зрения. Это как нож с односторонней заточкой – неплохо, но только для бытовых целей. Я думаю, действенная карикатура должна быть обоюдоострой. «Современный принцип политкорректности не дает художникам возможности представлять широкой публике ядовитые, по-настоящему правдивые карикатуры, – говорит Наталья Ширяева, – а смягчение противоречит самому определению жанра». Многие обвиняют карикатуру в фантастическом искажении правды – но ведь она только гиперболизирует существующие пороки. Так что стоит вспомнить пословицу-эпиграф к гоголевскому «Ревизору»: «Нечего на зеркало пенять»...

«Клуб — это когда мы вместе»

«Петрополю» уже сорок лет. Этот клуб вырастил несколько поколений ребят, знающих свой город и готовых помочь ему. В семидесятые годы за «Петрополем» закрепили Детский дом № 53 и Ленинградский металлический завод, которые были объектами волонтерской деятельности. Сейчас ребята также проводят экскурсии для ветеранов и воспитанников детских домов.

Мало кто знает, что именно члены клуба вместе с Виктором Абрамовичем Коренцовым раскопали царский подвезд к петербургской Капелле за два года летней практики. Кроме того, в 1975–1980 годах, работая с этим знаменитым археологом, петропольцы восстановили усадьбу Меншикова в Петергофе, обнаружили несколько фонтанов в Летнем саду. В девятидесятых отряд добровольных помощников работал с реставраторами в парке Монрепо в Выборге. Очень много ребята сделали для благоустройства парков Гатчины и Павловска. Петропольцы пишут экскурсии и исследования, связанные с известными петербуржцами, их квартирами и домами, архитектурными ансамблями и другими историческими ценностями, выигрывают олимпиады, а также принимают активное участие в деятельности таких движений, как «Юные за возрождение Петербурга» и «Союз юных Петербуржцев».

Учащиеся клуба работают в крупных городских проектах. Каждый год ребята помогают в проведении музейного фестиваля «Детские дни в Петербурге». За волонтерскую деятельность благодарственными письмами Комитета по культуре Правительства Санкт-Петербурга. Сейчас воспитанники клуба принимают участие в проекте музея политической истории «Жизнь длиннее горя» и составляют книгу воспоминаний детей жертв политических репрессий.

Анна Евгеньевна Ладжижникова, руководитель «Петрополя», считает, что одной из важных задач, стоящих перед преподавателями, является подготовка воспитанников к жизни в большом городе: дать им не только знания о городе, но и те умения и ориентиры, которые обязательно пригодятся в настоящем и будущем.

«Очень сложно передать словами то, что ощущал всем своим существом каждое мгновение в каждом жесте, слове, взгляде. Тёплая, уютная, согревающая душу атмосфера родного клуба. Мы вместе пережили все горести и радости, шли вперед и достигали успеха. Что это дарило ученикам? Ощущение и осознание себя. Чем это было для наших педагогов? Жизнью. Нас объединяла искренность в отношениях и взаимное доверие, забота. Клуб — это когда мы вместе. И тогда не страшно делать первые шаги. Помню, как я в первый раз проводила свою пешеходную экскурсию. Переживаешь, волнуешься, боишься забыть текст, усердно его повторяешь, а рядом — друзья, которые всеми способами стараются тебя подбодрить. Но лучше всего это выходит у нашего педагога — Елены Павловны Стальмак. Что я помню из той экскурсии? Рассказ об английских парках? Или, быть может, стихи поэтов Серебряного века? И это тоже... но всё-таки больше — радостные обсуждения между остановками. Идешь к следующей точке, повторяешь текст, боишься что-то упустить... А вместо этого тебе задают вопросы из серии: «Маша, а ты специально выбрала место остановки поближе к туалету?», «Ах, это ограда сада помешала тебе выстроить маршрут? Ворота далеко? Так надо было сделать дырку там, где тебе удобнее! Ребята, представляете, идет такая Маша в ночи...», или о гостях Башни Вячеслава Иванова — «А вы представляете, как они там по ночам разгуливали на крыше? Как это должно было быть весело!», к словам о любимом архитекторе — «А этот дом тоже он построил? Как нет?! Все остальные — он, а этот — нет?!» Вот тебе и ощущение родного города. Но главное — лёгкость и непринужденность такого, как казалось в начале, ответственного события. Весёлый радостный смех, шутки, и самое ценное — теплота, доброжелательность и дружеская поддержка, которые навсегда остаются в памяти».

Таким душевным воспоминанием поделилась со мной Мария Михайловна Осипова, педагог и выпускница историко-краеведческого клуба «Петрополь» 2007 года.

История клуба делится на две части, до перестройки в стране и после. Даже названия в эти периоды были разными. Слово бывало, что знания вполне эрудированных и образованных подростков о Ленинграде сводились к самым банальным вещам: в школе тогда еще не было предмета, посвященного его изучению. Тогда был организован конкурс «Ты — ленинградец!». В его рамках проходил турнир «Знатоки города», в котором принимали участие воспитанники районных домов пионеров и школьников. Владимир Ильич был наставником одной из команд Ждановского района (сейчас Приморский), принимавшей особенно активное участие в этом мероприятии. Затем он сменил место работы и перешел в Аничков дворец, где и возглавил конкурс. Для успешного его проведения необходим был актив инициативных ребят. Поэтому в 1970 — 1971 годах он создал штаб конкурса «Я — ленинградец!». Через некоторое время ребятам пришла в голову мысль сформировать клуб, эту идею поддержал Владимир Ильич, и уже осенью 1973 года был объявлен первый набор в «Ленинградец».

В то время у клуба еще не было такого разнообразия курсов и четко прописанных учебных программ. Зато ребята занимались больше общественно-полезной деятельностью. Тогда использовали разные формы занятий. По вечерам ребята и педагоги собирались в свободном помещении Аничкова дворца и изучали историю города. В рамках созданного цикла «Ленинград — это люди, и все у него от людей» проходили встречи с известными учеными, архитекторами и строителями. Важной и всеми любимой традицией были выезды, многодневные походы. Ребята сами разрабатывали маршруты, готовили информацию о тех местах, где планировалось побывать: это и Старая Ладога, и Тихвин, и другие места. Первый выпуск, вместе с Владимиром Ильичом, до сих пор каждый год собирается, чтобы вспомнить старые добрые времена.

В 1992 году, после перестройки, «Ленинградец» превратился в «Петрополь» так же, как и город из Ленинграда в Санкт-Петербург. С тех пор клуб «молодел». В нем стали заниматься ребята не только из старшей, но и из средней школы. При руководителе Марии Ренгольдшне Катуневой появилась комплексная программа клуба «Петрополь», где для каждой возрастной группы ребят был предложен свой образовательный маршрут. В это же время в клубе сложился годовой круг дел: день рождения «Петрополя», «Вечер литературных героев», дежурство на новогодних елках, «Весенний вечер», журфиксы, итоговый клубный конкурс, краеведческие игры для школьников города, выпускной вечер.

Узнав так много о клубе, я захотела побывать на занятиях «Петрополя». Когда я пришла, то увидела, что в обоих кабинетах ровными рядами стоят парты на одного человека, словно в аудитории университета, а высокие белые потолки создают еще большую официальность. Но через некоторое время, присмотревшись, я увидела ковер на полу, тумбочки, уставленные цветами, грамотами, папками бумаг и документов, и осознала, что вся официальность пропала, а ее место занимает домашний уют. Я словно в один момент переносюсь из учебного класса в чью-то просторную комнату, очень светлую из-за обилия белых, желтых и коричневых цветов. Прохожу вдоль длинного ряда тумбочек и останавливаю взгляд на большом синем альбоме. Открываю: оказывается, это книга почета. Красивым и аккуратным почерком в нее, начиная с 2000 — 2001 учебного года, вписаны имена ребят, выигравших конкурсы самых разных масштабов: международные, все-российские, городские; также там есть «Звезды дворца», «Звезды Прометеев», ребята, получившие звание «Экскурсовод-школьник» и другие. Удивительно, сколько имен заняло свое почетное место на этих страницах.

Тут я замечаю еще один интересный предмет. Это часы, сделанные в виде маленького металлического солнца с двенадцатью длинными лучами, к концам которых прикреплены круглые фотографии. Присматриваюсь. Минутная стрелка мирно указывает на девятый лучик с изображением Владимира Ильича Аксельрода. А от нее стремительно бежит секундная, словно от точки отсчета. Вот

она подбегает к Анне Евгеньевне Ладжижниковой, руководителю клуба «Петрополь». Когда-то она была выпускницей, и теперь снова вернулась, но уже в другой роли. Я вновь слезу за стрелкой, она продолжает свой торопливый путь и теперь на мгновение замирает рядом с фотографией Елены Павловны Стальмак. Она руководила клубом с 2005 по 2012 год, и также раньше была выпускницей. Поначалу Елена Павловна работала в турфирме и не планировала становиться педагогом, но согласилась два раза в неделю вести курс в любимом клубе, успевая все совмещать. Когда ей предложили стать руководителем, она решила, что лучше будет вкладываться в обучение, воспитание и развитие детей, нежели в чужой отдых. Так Елена Павловна полностью посвятила себя клубу. На мой вопрос, чем она гордится больше всего, ответила: ребятами, занявшими призовые места, победившими в конкурсах после долгой работы над своими экскурсиями или исследовательскими. Воспитанники клуба подходят к этому серьезно и кропотливо. Они пишут работы годами, изучают досконально архивы и, случается, вносят поправки в документы Комитета по государственному контролю использования и охраны памятников истории и культуры. Например, узнают какую-нибудь дату, и, вооружившись доказательствами, вносят свой вклад в историю. Елена Павловна заметила, что характерной особенностью клуба является то, что в его жизни участвуют не только воспитанники, педагоги и выпускники, но и родители, которые играют важную роль в «Петрополе» и искренне заинтересованы в его совершенствовании. «У них своя тусовка, — улыбается бывший руководитель, — и без нее наш клуб был бы неполноценен».

Дальше секундная стрелочка продолжает свой путь, пробега фотографии других педагогов клуба. Евгения Георгиевна Жук, Александра Валерьевна Татарова, Татьяна Викторовна Солошенко — все они тоже выпускники «Петрополя». Преемственность стала неотъемлемой частью «Петрополя». Еще во время нашего разговора Владимир Ильич обратил на это мое внимание. И это все удивительно, ведь кто, как не выпускник, знает все традиции клуба, умеет создать теплую и легкую атмосферу, передать свое уважение и любовь к этому месту другим ребятам.

Пока я рассматриваю часы, в помещении входит Александра Валерьевна. У меня появляется возможность узнать, как появилась идея создания такого предмета интерьера. Она ответила, что это подарок, сделанный на новый 2011 год выпускниками.

— Красивые часы, — замечаю я.

— Да, — улыбается Александра Валерьевна, — только вот идут неправильно.

С этими словами она переводит стрелки и, установив точное время, ставит их на место.

— Но ведь главное, что идут.

Минутная стрелка совершает свой круг, час нашего разговора подошел к концу. А я, глядя на нее, подумала о том, что вот так стрелки бегут друг за другом, проходит день, неделя, год. И на циферблате появляются лица новых педагогов, а в кабинете новые ученики. И жизнь в «Петрополе» продолжается...

Кристина НАШАХАЛОВА
Элина НИКУЛЬШИНА

В честь Дня Победы по всей стране проходит множество концертов, мероприятий, парадов. Наш Дворец не исключение – более десяти лет здесь устраиваются праздники, уже ставшие неотъемлемой традицией. 8 мая в концертном зале «Карнавал» началось мероприятие, посвященное 68-летию окончания войны.

До начала главного концерта вечера в фойе «Карнавала» все желающие могли послушать музыку, исполняемую духовым оркестром воспитанников Аничкова дворца, в елочном зале организовали танцплощадку, где ветераны и жители блокадного Ленинграда под знакомые из далеких сороковых мелодии танцевали и вспоминали молодость.

Концерт начался с кадров первого Парада Победы, во время которого советские воины на Красной площади скидывали фашистские знамена к подножию мавзолея. Эффектным продолжением вечера стал бойкий марш роты почетного караула, вынесшей флаг Российской Федерации, копию знамени Победы и герб Санкт-Петербурга.

«Последние два года мы приглашаем на праздник суворовцев, нахимовцев и кадетов. Всегда есть желание показать тех, кто сегодня целенаправленно идет служить. К тому же мы предлагаем руководству этих училищ представить к награждению лучших воспитанников» – поясняет заведующая отделом гуманитарных программ и детских социальных инициатив, председатель

Этот день о Победе

Координационного совета движения «Союз юных петербуржцев» Вера Александровна Петрова. На этот раз с отточенным стуком каблуков на сцену вышли ребята седьмого курса (11 класс) Суворовского военного училища и юные кадеты школы Пушкинского района (4-5 класс). Творческие номера представили музыкально-эстрадный театр-студия «Розыгрыш», ансамбль песни и танца имени И.О. Дунаевского, хор «Капельки», детская шоу-группа «Саманта», ансамбль современного танца «Чудесники». Все выступления были отлично

проработаны, а артисты, уходя со сцены, сопровождалась зрительскими овациями. Чтобы привлечь молодежь к празднику и сохранить в их сердцах благодарность и уважение к ветеранам, его создатели рассказали ребятам о тех моментах военной поры, о которых не упоминают учителя в школе. Многие творческие номера концерта действительно создавали атмосферу войны. Казалось, в нескольких метрах от тебя вот-вот упадет бомба, рядом пробежит исхудалый голодный мальчик, а вслед за ним медленно пройдут несколько

женщин со страдающими лицами. В прожекторах между выступлениями творческих коллективов на экране показывались короткие сюжеты о битвах Великой Отечественной, послуживших переломными в ходе войны: Курской, Сталинградской, а также о битве за Ленинград. Ведущие также напомнили зрителям, что в этом году мы отмечаем семидесятилетие этих великих событий. После громких динамичных выступлений на сцену вышел Сергей Зыков, чей репертуар в основном составляют старинные романсы, русские народные

песни и композиции военных лет. Певец с душой исполнил несколько известных военных песен, традиционно закончив свое выступление самой знаменитой из них – «Этот День Победы».

«Каждый ветеран Великой Отечественной войны хочет праздника, эмоционального подъема. Поэтому, когда он узнает о мероприятии в нашем Дворце, он, конечно же, приходит», говорит Вера Александровна. Ветераны и жители блокадного Ленинграда, конечно же, пришли, помимо них в зале присутствовали члены ветеранских, общественных и детско-юношеских организаций, которые помогли в устройстве праздника.

В финале праздника зрителей охватила безграничная радость и все призраки войны развеялись – раздался голос Юрия Левитана, некогда ошеломивший советских людей сообщением: «Внимание, говорит Москва! 8 мая 1945 года в Берлине представителями германского верховного командования подписан акт о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил. Великая Отечественная война, которую вел советский народ против немецко-фашистских захватчиков, победоносно завершена! Германия полностью разгромлена. Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей родины!».

Элен ТАБУЦАДЗЕ
Маргарита ЧИСТЯКОВА

В БКЗ «Октябрьский» 20 мая состоялся праздничный концерт «Этот город детства», посвященный 310-летию юбилею Санкт-Петербурга. Это событие собрало на одной сцене более полутора тысяч детей – участников разных творческих и спортивных коллективов нашего города, образовательных учреждений и молодежных организаций.

За час до начала мероприятия перед входом в «Октябрьский» для всех желающих устроили представление юные картингисты, мотоциклисты, а также детское объединение черлидеров «Тайм-аут». В фойе концертного зала в это время проходили мастер-классы, где можно было научиться изготавливать из бумаги красивые поделки или животных из воздушных шаров. На специально сооруженной небольшой сцене проходила игровая программа с костюмированными представлениями, конкурсами, на которых любой желающий мог получить приз, правильно ответив на вопросы викторины. На мастер-классе «Строим город своими руками», подготовленном детским дизайн-центром СПбГДТЮ, всем желающим предлагалось построить макеты архитектурных памятников нашего города из специально заготовленных блоков.

После небольшого представления и мастер-классов в зале начался праздничный концерт ребят из творческих, спортивных и цирковых коллективов

Наши в городе детства

нашего города, среди которых больше половины – учащиеся Дворца. Ведущими стали заслуженные артисты России Ирина Смолина и Александр Строев, а также воспитанник Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных Гриша Туркин.

В начале концерта прозвучали песни, посвященные Санкт-Петербургу. Исполняли их учащиеся

вокально-инструментальных ансамблей и хоровых кружков. На сцене также выступили различные коллективы Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных, среди которых были музыкально-эстрадный театр-студия «Розыгрыш» и студия танца и пластики «Метаморфозы». Помимо творческих ребят, на сцену вышли и спортсмены из СДЮСШОР №1. Они показали настоящее

мастерство, заставив зрителей аплодировать после каждого выполненного трюка.

В середине концерта на нижнем островке сцены появился музыкальный оркестр, и его дирижер научил зрителей повиноваться жестам не хуже музыкантов. Зал был в восторге, после часа сидения на креслах зрители с радостью выполняли молчаливые указания дирижера: хлопали, топали, вставали с мест и садились обратно. За считанные минуты шумящий и разговаривающий зал превратился в одну команду, работающую четко и слаженно. По окончании своего выступления дирижер поблагодарил зрительный зал, после чего на сцену снова вышли ребята из хореографических кружков. Танцевальные номера разбавлялись вокальными выступлениями, ребята в ярких костюмах сменяли друг друга, создавая ощущение праздника и феерии. В финале мероприятия с потолка концертного зала посыпались разноцветные воздушные шары, а сцена запестрила блестящим конфетти. Под веселые песни в исполнении юных артистов зрители подбрасывали шарики вверх и радовались как дети. Благодаря усилиям стольких творческих коллективов, молодежных организаций и образовательных учреждений концерт получился по-настоящему зрелищным.

Виктория ИГНАТЬЕВА

КОЛОНКА РЕДАКТОРОВ

Есть, дышать, чувствовать, любить... смеяться, шутить? Не удивляйтесь, человек не способен без этого жить. Американские учёные доказали это: обнаружили участок мозга, отвечающий за смех, а также нашу способность «отражать улыбку». Вспомните, когда видите компанию, хохочущую над чем-то, но невольно начинаешь смеяться, глядя на неё. Смех объединяет людей, поэтому в жизни нам не обойтись без юмора, который бывает разным. Один из его видов – ирония.

Это – такое мировоззрение, когда человек с грустной улыбкой смотрит на мир, сожалея, что его не исправить, это юмор пессимиста.

Ирония может перейти в сарказм – стать злой насмешкой, безжалостной, язвительной. В искусстве такой юмор превращается в сатиру. Становится карикатурой, эпиграммой, пародией. Да и обыкновенные шутки бывают совершенно разными: от грубых, «в лоб», до тонких, интеллектуальных.

Об этом, близком нам с детства, многообразном, проявляющемся в искусстве явлении – юморе, и есть наша газета.

Ваши весёлые редакторы :)
Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО
Виктория ГОМОНОВА

Рядом со мной по Невскому идут девушки в вечерних платьях и молодые люди в строгих костюмах. Мы заворачиваем во двор Аничкова и направляемся к концертному залу. Тут уже праздничные наряды разбиваются более повседневными. К ребятам подходят их родители с букетами и друзья... 16 мая в «Карнавале» состоялся праздничный концерт, посвященный дворцовским выпускникам.

Действие на сцене началось с видеопрезентации от имени маленькой девочки, которая гуляет по Дворцу и рассказывает про его коллективы: «сколько костюмов в «Розыгрыше» сшили за все время», «что нужно сделать, чтобы создать радиоуправляемую модель».

После приветственной речи ведущих, Владислава Щеглова и Надежды Куняшевой, на сцене начался первый танец. На каждой участнице хореографического номера был либо полностью белый, либо черный костюм. Танцовщицы изображали клавиши фортепиано и то, как они «играли», завораживало. Бурные аплодисменты зрителей вызвала песня капитана в исполнении Гриши Туркина. Одетый в костюм настоящего морского волка, он

Дворцовский выпуск

серьезно смотрел в зал, как настоящий капитан. Очень необычно была представлена песня Рианны «Don't Stop the Music» в исполнении хора воспитанников и преподавателей «Розыгрыша». Чтобы

подчеркнуть акапельное пение солиста, часть выступающих девушек аккомпанировали ему голосом, им помогал битбоксер. Это выступление запомнилось мне больше всего.

Элина НИКУЛЬШИНА

Когда человек смеётся, он свободен

В жаркий майский день в Публичке многолюдно. На каждом этаже полно студентов, работающих над исследовательскими или курсовыми работами. Я получаю журналы, которые заказывала, с трудом отыскиваю свободное мягкое кресло, усаживаюсь. Открываю первую страничку и начинаю хохотать над прочитанным. На меня недовольно смотрят потревоженные студенты. Журнал, который я начала читать – «Сатирикон» за 1908 год. Он удивил меня тем, что некоторые шутки, опубликованные в нем, совершенно мне непонятны, а от других хочется смеяться каждый раз, когда я про них вспоминаю. Сначала мне показалось, что юмор не меняется со временем, а те шутки, которые мне не ясны, просто неудачны.

Но выяснилось, что причина оказывается в различии юмора и сатиры. Поэтому шутки разные. Как сказал писатель-сатирик Константин Мелихан, «юмор – смех над тем, кто упал, сатира – смех над толкавшим». Толковый словарь говорит, что юмор является видом комического, не обладающим оценочной функцией, а сатира резко обличает пороки и активно влияет на формирование общественного сознания. Именно сатиру прошлых веков нам сложно понять, потому что она обязательно должна быть актуальной и

злободневной. Вот шутка из «Сатирикона» за 1908 год, которую понять легко:

– Отчего вы, Николаев, являетесь на службу позднее меня всегда на пять минут?

– Где же мне, ваше сиятельство, угнаться за вами!

Все это есть и в наши дни – служба осталась, опоздания тоже. Юмор понятен и до сих пор актуален. А вот пример сатирической подписи к карикатуре из того же журнала требует пояснения:

Счастливец: Извините, я без галстука.

– Ну, и благодарите Создателя.

Это был прозрачный намек на «столыпинские галстуки» – так иронически называли петли виселиц в эпоху премьерства Столыпина.

В России уже с начала 18 века процветали юмор и сатира, в серьезных общественных периодических изданиях открывались шуточные отделы, а во второй половине стали появляться целые издания юмористической и сатирической направленности. Настоящий всплеск сатирической печати произошел во второй половине 19 века в связи с недовольством народа правлением Александра II. Очерки, репортажи, интервью-пародии и карикатуры, публикуемые в подобных журналах, пользовались спросом и

привлекали внимание читателей. Постепенно высмеивание социальных проблем приводило к борьбе цензуры с этими изданиями. В государстве действовала, да и до сих пор действует тенденция к сокращению сатиры и увеличению количества юмора – шутки должны быть проще и беззлобнее.

Следующий пик сатиры в России пришелся на 1905-1907 годы – открылось около 400 изданий, которые нападали на Николая II и критиковали государственный строй. Порой смех был очень жестким. Чего стоит одна только карикатура-перевёртыш «Орёл-оборотень» Зиновия Гржебина, показывающая с одной стороны герб Российской империи, а с другой – императора, обращенного к зрителю оголенной пятой точкой. Подобные работы старались принизить образ царя, и им это удавалось.

С 1907 года, после революции, стало увеличиваться количество юмористических изданий, а сатиры стало меньше. Как раз в этот период, в 1908 году, был основан журнал «Сатирикон», названный в честь древнеримского романа, обличавшего пороки общества. Журнал сочетал в себе и юмористические и сатирические материалы. В 1913 году он преобразовался в «Новый Сатирикон», просуществовал до

1918 года и был закрыт. «Когда человек смеется, он свободен. Чтобы оградить эту свободу, советская власть начала закрывать подобные журналы», – рассказывает Елена Сергеевна Сониная, доцент кафедры истории журналистики СПбГУ. Но на этом жизнь издания не закончилась. «Сатирикон» воскресал трижды. В 1931 году бывший владелец журнала М. Г. Корнфельд предпринял попытку возродить «Сатирикон» в Париже, куда он эмигрировал после Октябрьского переворота. Но без Аркадия Аверченко, который был сердцем журнала, без Аркадия Бухова, Саши Черного и Тэффи он потерпел неудачу. Ему пришлось заполнять странички перепечатками романа И. Ильфа и Е. Петрова «12 стульев», и журнал вновь прекратил свое существование. В 1951 году «Сатирикон» появился во Франкфурте. Там он просуществовал три года и исчез. В 80-е следы легендарного журнала обнаружили в Сан-Франциско, и назывался он «New Satirykon». Журнал просуществовал с 1984 по 1986 год, был рупором русской эмиграции и распространялся по всему зарубежному миру. Направление у него было самым антисоветским. Даже будучи образчиком эмигрантской прессы, «Сатирикон» неизменно уделял огромное внимание тому,

что происходило в СССР. Позже, в 1997 году, издательский дом «Компьютерра» открыл журнал «СатирикоN», главным редактором которого стала Майя Остер, но издание имело мало общего со своим прародителем.

Итак, юмор всегда направлен на что-то постоянное, оттого он и понятен публике даже спустя время. Однако поэтому же он не действует на общество так сильно, как сатира. Шутки на одни и те же темы быстро «замыливаются» и перестают быть интересными. «Когда социальное напряжение в стране растет, появляется сатира, когда оно спадает – возвращается юмор», – подвела итог Елена Сергеевна.

В наши дни юмор остался в примитивных бульварных листках, возникших во времена перестройки – «Зятек», «Тещин язык», «Остров сокровищ» и других. Их появление было похоже на всплеск 1858 года – шутки и насмешки просты и незлобны, и поэтому не сильны, а слабы. С появлением и развитием интернета актуальная социальная сатира переселилась в сеть, где она и обитает до сих пор, но это уже совсем другая история...

Анастасия СУЛЬИНА

ГЕНДЕРНЫЙ ЮМОР

Считается, что женщины с хорошим чувством юмора – большая редкость, своего рода исключение из правил. Мы все привыкли к тому, что мужчины шутят, а женщины смеются. И, пожалуй, такие стереотипы возникли не случайно. В литературе, да и вообще в искусстве мужского юмора гораздо больше, чем женского. Я задалась вопросом, сколько известных русских женщин обладали хорошим чувством юмора. С трудом насчитала шестерых: Тэффи, Фаина Раневская, Рина Зеленая, Клара Новикова, Авдотья Смирнова и Татьяна Толстая. На основе их юмора мне удалось выявить несколько закономерностей, которые, наверное, можно считать характерными особенностями женского юмора. Первая, и самая важная, – умение смеяться над собой, над своими недостатками:

«Как женщина я нравлюсь только лысым старикам. Возможно, у вас жизнь сложилась еще хуже, чем у меня», – пишет Авдотья Смирнова.

«По правде говоря, тогда я тоже воображала, что у меня есть внешность. Во всяком случае, выходя на сцену, я всегда точно ощущала себя высокой красивой блондинкой», – говорила Рина Зеленая.

Вторая особенность заключается в выборе тем для шуток. Чаще всего женщины смеются над возрастом, одиночеством, над другими женщинами и мужчинами и их отношениями:

«Ничто так не старит человека, как старая жена», – писала Тэффи.

«Я – как старая пальма на вокзале: никому не нужна, а выбросить жалко», – считала Ф. Г. Раневская.

«Люди как ботинки: мужчины за время штампуются, а женщины – разношашиваются», – говорила Клара Новикова.

«Если сидишь под деревом и птичка испортила тебе шляпку, то тебе совершенно безразлично, что это за птичка – соловей или ворона. Так вот. Изменил ли тебе шекспировский Ромео или приказчик из башмачной лавки – одинаково неприятно», – писала Тэффи.

Получается, что женщины шутят над тем, что их волнует больше всего и что они не в силах изменить. Поэтому женский юмор иногда носит закрытый характер, как будто он – только «для своих». Мужчинам сложно понять и оценивать его так же, как сложно бывает понять женщин и их логику. Кажется, они и не отрицают этого:

«Трудно понять китайцев и женщин», – писал Аркадий Аверченко.

По сравнению с мягким женским, мужской юмор более острый, резкий. Именно сильному полу свойственно

пользоваться черным юмором. Вообще мужчины выбирают предмет для смеха совсем не так, как женщины. Некоторые темы, конечно, перекликаются, но функции у этих шуток совсем разные. Для мужского юмора характерно обращение к общим темам: истории, политике, спорту и т.д. А вот если говорить о теме полов, то мужчины из такой шуток всегда выйдут победителями. Женщины в их понимании почти всегда неопытные и глупые.

Мужчины редко шутят над собой, потому что юмор для них – это не способ достигнуть взаимопонимания с собеседником, а самоутверждение. В шутках они стараются раскрыть свои самые сильные стороны – показать себя. Так они демонстрируют свои интересы, начитанность и эрудицию, а порой даже смелость. Для мужского юмора важно не только содержание, но и исполнение. Нередко шуткой становится не просто остроумное замечание, а маленькое представление, со старанием разыгранное юмористом. В попытках обратить на себя внимание мужчины не боятся выглядеть нелепо или глупо. Они, в отличие от женщин, смеются над выдуманными недостатками, над несовершенствами выбранных ими образов, которые меняются от представления к представлению.

Мне кажется, что сейчас женщины перестали ценить индивидуальность и искренность своего юмора, да и вообще отказались от него. Теперь они стараются шутить как мужчины, подражать им во всем. Такую тенденцию несложно проследить на современных юмористических программах. В ответ на «Comedy Club» появилось «Comedy Woman», где все шутки основаны на том, что женщины доминируют над мужчинами. Об этом свидетельствует даже состав участников: 11 девушек и ведущий-подкаблучник. Также появился аналог «Прожекторперисхилтон» – «Девчата». Программы одинаковы практически во всем: дизайн помещения, количество участников и их «амплуа», форма подачи информации. Разница лишь в том, что «Прожектор» ведут мужчины и шутки у них смешнее.

На мой взгляд, именно нежелание или боязнь женщин шутить по-своему рождает такие стереотипы как «женщины не умеют шутить» или «женского чувства юмора не существует». Так что редкость – это не женщина с хорошим чувством юмора, а женщина, которая не скрывает его, не копирует чужие шутки и образы, а создает свои собственные.

Анна СОКОЛОВА

Товарищ старшина, можно телевизор посмотреть?..

Повсюду гремит музыка, на Дворцовую площадь медленно выезжает техника военных лет, делает круг и снова исчезает, за ней появляется духовой оркестр. Мне шесть лет, и меня мучает лишь один вопрос: «Когда же, когда же я увижу дедушку?» Но вот оркестр уходит, и я уже прыгаю от нетерпения. Мой дедушка Сергей Андреевич Зоткин – генерал-связист, профессор и кандидат военных наук, а также глава Академии связи (им. Бонч-Бруевича), шагает первым, за ним маршируют начальники кафедр, майоры и полковники. «Мой генерал» серьезен как никогда, кажется, он и вовсе забыл, что я тут, что я смотрю на него. Он проходит мимо меня; пол года тренировок не прошли даром, колонна Академии связи движется так плавно и слаженно, что невольно представляешь себе всех этих военных марионетками, которыми кто-то умело управляет, разом натягивая все веревочки. После парада ко мне подходит дедушка и сажает к себе на закорки. Вот сейчас он настоящий, не серьезный генерал, он мой родной человек, любящий и веселый. Сняв китель, он становится другим, только юмор остается прежним. Он шутит не очень разнообразно, кажется, я знаю уже все его анекдоты и веселые истории. Юмор дедушки прямолинейен, но эти простые, незатейливые, порой даже немного глуповатые шутки заставляют многих искренне смеяться.

Сейчас я выросла, мой дедушка уже не участвует в парадах, зато мой молодой человек Артем Летягин, будучи еще нахимовцем, часто принимал в них участие. Я всегда гордилась и горжусь до сих пор тем, что знала его разным: исполнительным и серьезным в присутствии генералов или полковников, веселым и готовым всегда прийти на помощь с товарищами, заботливым и любящим сыном с родителями, со мной же он был разным, настоящим и естественным. Сначала, если честно, я вообще не понимала шуток моего молодого человека; они были настолько специфичными и, конечно же, в них было огромное количество военных терминов и понятий. Нахимовцы познакомили меня со своим шутовым кодексом, состоящим из семи заповедей: 1. Полюби свою постель, как себя самого; 2. Если видишь, что кто-то отдыхает, помоги ему; 3. Учеба – это святое, не трогай ее; 4. Если можешь что-либо сделать завтра, не делай этого сегодня; 5. Если чувствуешь желание работать, сядь, посиди, и все пройдет; 6. Если работа – это здоровье, то пусть работают больные; 7. Рождаются уставшими, а живут для того, чтобы отдохнуть.

С поступлением в военномедицинскую академию Артем не только сменил синюю форму на зеленую, но и юмор его стал немного другим, совсем не похожим на «плохие» нахимовские шутки. «У нас, если у солдата не почищены ботинки, то он не только плохо учится, но еще и родину предает» – это высказывание знаменито среди студентов военно-медицинской академии. Шутки меняются в зависимости от того, на какой ступени находится военный. Это, наверное, потому, что армейский юмор можно разделить на особые подгруппы, каждая из которых имеет свои особенности: юмор офицеров, призывников, кадетов, генералов и преподавателей в военных училищах. Есть еще особые шутки военных медиков и моряков; они включают в себя не только армейские особенности, но и большое количество профессионализма, так что понять их бывает очень сложно.

А вот юмор суворовцев обычно понятен всем. Они придумали ряд шуточных ассоциаций, которые ярко характеризуют жизнь в училище. Например, санчасть – у Христа за пазухой, занятие – сонное царство, кадет в самоволке – романтическая прогулка, кадет на работе – человек-невидимка, кино – священный луч в кромешной тьме, кросс три километра – никто не хотел умирать, зарядка – казнь на рассвете, отбой – упал и умер, отпуск – десять дней, которые потрясли мир, объяснительная – приключения капитана Врунгеля.

Придуманные военными шуточные кодексы и присказки в начале службы запоминаются надолго и передаются из поколения в поколение. «Это обычно смешные истории или анекдоты, которые в основном популярны среди призывников», – рассказывает студент военно-медицинской академии Альфир Талисов. Александр Седых, уже почти отслуживший положенный срок в армии, поведал мне пару таких шуток:

– Товарищ старшина, можно телевизор посмотреть?

– Да, только не включай.

Или еще одна:

Прапор: «Кто поедет на картошку?»

Два бойца делают шаг вперед.

Прапор: «Молодцы, орлы, остальные пойдут пешком!»

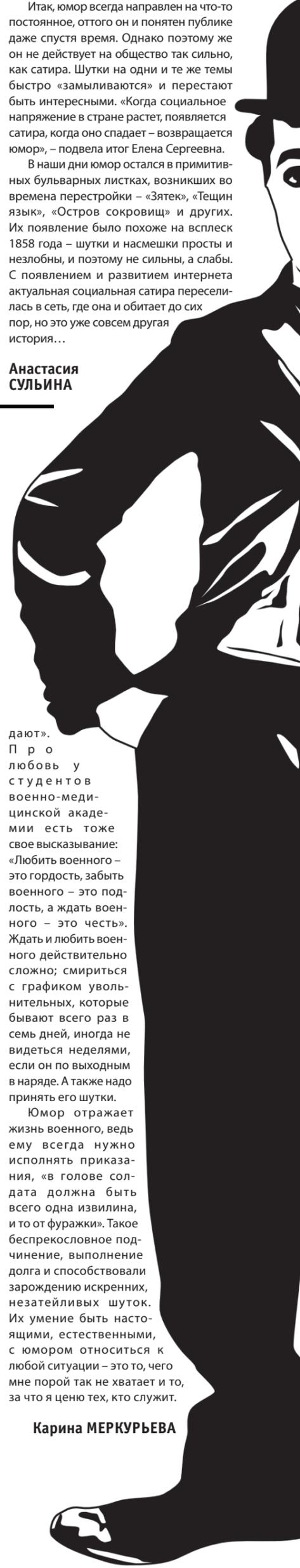
Военных учат быть настоящими мужчинами, а у таких мужчин должна быть и дружба, и любовь. О дружбе рассказывает студент военно-медицинской академии Игорь Долинский так: «только наши студенты делят одну конфету на десятки и с большим удовольствием ее съе-

дают».

Про любовь у студентов военно-медицинской академии есть тоже свое высказывание: «Любить военного – это гордость, забыть военного – это подлость, а ждать военного – это честь». Ждать и любить военного действительно сложно; смириться с графиком увольнительных, которые выдают всего раз в семь дней, иногда не видятся неделями, если он по выходным в наряде. А также надо принять его шутки.

Юмор отражает жизнь военного, ведь ему всегда нужно исполнять приказание, «в голове солдата должна быть всего одна извилина, и то от фуражки». Такое беспрекословное подчинение, выполнение долга и способствовали зарождению искренних, незатейливых шуток. Их умение быть настоящими, естественными, с юмором относиться к любой ситуации – это то, чего мне порой так не хватает и то, за что я ценю тех, кто служит.

Карина МЕРКУРЬЕВА

Дурак дураку рознь

Когда я была совсем маленькой, шуты были для меня одной из самых больших загадок. Я сталкивалась с ними часто: то в магазине с мягкими игрушками, то видела их в воскресных мультфильмах, где они были главными героями. Глядя на яркий полосатый костюм и колпак шута, я не могла понять, кто он такой — то ли мифическое существо, то ли заведенная игрушка, которая бесконечно кривляется и терпит все насмешки над собой.

Повзрослев, я поняла, что шуты мало чем отличаются от обычных людей, но их образ до сих пор остается для меня загадкой. Для того, чтобы разобраться в том, кто такие шуты на самом деле, какие люди могли занимать эту должность и что входило в их обязанности, я поговорила с Александром Ильичом Филюшкиным, доктором исторических наук, доцентом исторического факультета СПбГУ. А также обратилась к книге Горелова «Парламент дураков».

и книге Беатрис Отто «Дураки. Те, кого слушают короли».

Возникновение такого понятия, как шут, относят ко временам средневековья. Наступление Рождества приводило средневековых людей в феерическое настроение, потому что 1 января, в день Обрезания Господня, приходил черед праздников дураков. Что творилось во время этих праздников, уму непостижимо. Известно, что устраивали идиотские литургии, выбирали глупых епископов и архиепископов. В представлении средневекового человека глупость всегда должна была быть персонализирована. По праздникам ее воплощать может выборный дурак, но нужно, чтобы кто-то олицетворял ее постоянно. Так появился шут — персонаж, которого не знала античность.

Монархам пришлось по нраву глупые выходы шутов, их прибаутки, хохот и балагурство. Придворные шуты стали очень популярным явлением. Величайшие властители своих дурачков любили и повсюду брали с собой, часто они выполняли государственные поручения. А. И. Филюшкин рассказывает: «У шута было две роли. Одна из них — чисто развлекательная. Юмор в средние века был грубым, поэтому шутки часто были насмешливыми, издевательскими. Известно, например, что шуты Ивана Грозного участвовали в насмешательстве над приговоренными к казни людьми. Но в то же время, шут был близок к юродству, считали его «божьим человеком». На дурака можно не обращать

внимания, а он мог критиковать влиятельных вельмож, что иногда не позволяло себе король».

Самое интересное, что шуты часто были не дураками. Порой они оказывались мудрее своих хозяев и играли важную роль в управлении государством. Известна история о том, как шут Бьюкнен научил шотландского короля Якова обдуманно подходить к государственным делам. Зная манеру Якова подписывать бумаги не глядя, он подsunул ему рескрипт, передававший королевскую власть шуту сроком на 15 дней. Получив бумагу, он отправился к королю и сказал, что его время на престоле закончилось. Король вскопчил от удивления, и шут, не мешкая, уселся на трон и сказал: «Ты, некогда владевший короной, станешь моим дураком, а я теперь — мудрейший из людей». Король был возмущен до глубины души, но шут продемонстрировал бумагу за его собственной подписью и печатью. С тех пор Яков всегда вникал в то, что подписывал.

В произведении «Шут» Эндрю Гросса есть интересные строчки: «Шут на то и шут, чтобы пройти туда, где нет хода другим». Но не каждый человек может занять эту должность. А. И. Филюшкин говорит: «Добровольно в шуты попадали редко. В основном ими становились люди с какими-либо физическими или психическими отклонениями. Например, заики, уроды или люди с синдромом Дауна. Считалось, что чем уродливее — тем смешнее. Королевские придворные специально отбирали таких людей. При дворе Анны

Иоанновны даже был штат шутов-карликов, с которыми разыгрывали различные действия, вплоть до того, что организовывали их свадьбы в ледяном доме».

Во времена средневековья традиция шутовства распространилась по всему миру, но особо выделяется Европа и Россия. Между ними были незначительные различия. «В России подобные развлечения появились позже и пошли на спад лишь в 18 веке, — говорит Александр Ильич. — В России шутовство имело более государственный масштаб. При Петре Первом существовал Всешутейший, Всеянейший собор, который возглавлял князь Федор Юрьевич Ромодановский. Участники собора пьянствовали и проказничали. Петр таким образом высмеивал старую культуру, православную обрядность русского народа. В отличие от России, для Европы было нехарактерным то, что даже придворные старались вести себя как шуты».

Я была удивлена, когда узнала, насколько противоречива профессия шута. Строя из себя дурачков, шуты имели завидное положение при дворе. Они носили унизительные звания королей дураков, но в то же время были очень близки к настоящему королевскому трону. Интересно было бы узнать, как к шутам относились другие придворные, но мнения по этому поводу очень противоречивы. Тема шутовства остается для меня открытой, и я собираюсь изучать ее еще глубже.

Анастасия КОРШУНОВА

БРОДЯГА ЧАРЛИ

Я слышу смех из соседней комнаты, прибегаю, и оказывается, что это папа смеется над каким-то черно-белым фильмом. Тогда мне было лет семь, а папа смеялся над картиной Чарли Чаплина «Малыш». После я часто смотрела с ним фильмы Чаплина. Я не всегда понимала, что смешного в некоторых сценах, но краем глаза поглядывала на папу и смеялась тогда, когда смеялся он. Невысокий мужчина с накладными усами в безразмерных штанах, больших ботинках, застегивающемся на одну пуговицу пиджаке, с тростью, знаменитой походкой «уточкой» и с именем Бродяга надолго остался в моей памяти.

Некоторые его фильмы я смотрела по несколько раз. Например, первая озвученная картина «Великий диктатор». Она запомнилась мне больше всего благодаря двум вещам: речи Хинкеля, прототипом которого был Гитлер, и сцене танца с надутым глобусом. Речь произвела на меня впечатление тем, что хоть и произносится как абракадабра на немецком, но с таким английским акцентом, что смысл трудно понять. Однако благодаря великолепной мимике и с точностью переданной интонации речь не требует перевода. А сцена с танцем очень ярко демонстрирует стремление Гитлера завоевать мир, она поставлена так забавно и точно, что невозможно не смеяться, когда он делает очередное па с глобусом в руках.

Самый первый фильм Чарли Чаплина, который я увидела, был «Малыш». И я до сих пор помню танец бездомных людей, одетых в ангелов, и маленького мальчика Джона, рыдающего, потому что его забирают от прилежного отца. Смотря сейчас, я удивляюсь, как пятилетний ребенок может с такой точностью передать все эмоции и переживания человека. Я заметила одну особенность в его фильмах: Чарли Чаплин чаще всего исполняет роль спасителя. К примеру, в «Цирке» он помог артистке выйти замуж, в «Малыше» забирает домой одинокого мальчика, в «Огнях большого города» спасает слепую девушку, и даже в «Великом диктаторе» в образе цирюльника сначала помогает офицеру, а затем и соседям-евреям.

Сейчас, спустя много времени, хоть кино и стало цветным и звуковым, но некоторые актёры пользуются мастерством первопроходцев кинематографа. К примеру, в английском комедийном телесериале «Мистер Бин», главный герой, которого исполняет Роуэн Аткинсон, — явная пародия на Чарли Чаплина, его игра благодаря слишком сильной мимике доведена до абсурда. В этом же жанре играет и Джим Керри, демонстрируя преувеличенные эмоции, а порой и копируя чаплинскую походку.

К сожалению, немое кино сейчас не так популярно, но попытки напомнить зрителю о черно-белом фильме были. Например, в 2011 году французский режиссёр Мишель Хазанавичус попытался передать атмосферу немого кино в своей картине «Артист». И это действительно, как я думаю, удачная попытка: на протяжении всего действия актёры играют глазами, благодаря чему не требуется звук. Фильм имел большие кассовые сборы, но спустя два года о нём забыли, и даже по телевизору его показывали лишь однажды поздно ночью.

Я помню, как впервые спросила, кто такой этот Чарли Чаплин. Папа ответил: «Чаплин — это классика. Таких больше нет». Теперь, пересмотрев не один его фильм, я полностью с ним согласна. Поэтому порой, когда хочется посмотреть хорошее и смешное кино, я часто обращаюсь к фильмам Чарли Чаплина, только теперь уже не подсматриваю за папой, чтобы знать момент, когда смеяться, а смеюсь потому, что действительно есть над чем.

Александра МОСТОВАЯ

Белый грим, красный нос

Нанести яркий грим, надеть красный нос, кислотный парик, широкие полосатые штаны и несурзные большие ботинки. Быть неуклюжим, рассеянным и продолжительно задорно смеяться. Возвести нелепицу в абсолют, поскользнуться, упасть и окунуться в овации. Всё это может клоун. Он всегда находчив, пластичен, он создает атмосферу праздника и, чувствуя настроение своей публики, ведет её за собой к радости и смеху. В детстве, приходя в цирк, я не понимала, что клоуны — это обычные люди. Они всегда казались мне какими-то фантастическими персонажами, сошедшими со страниц книг или вылезшими из кадра какой-нибудь киноленты. Я повзрослела, и клоуны превратились в обычных артистов в масках. Но когда я наблюдаю за ними на представлениях, на которых хожу с младшей сестрой, мне становится так весело, что я даже забываю о приближающихся экзаменах.

О том, откуда появилась клоунада и в чём особенности этой деятельности, я поговорила с организаторами детских праздников и профессиональными клоунами Рыжим и Белым — Елизаветой Лина и Елизаветой Шалимовой. «Клоун — это вам не просто нос нацепить! Это актерский оупеннинг, он работает на интуитивном понимании зала и взаимном контакте. Только таким образом он может добиться желаемого результата. Драматические актёры работают на основе сценария, у них есть прописанный сюжет, который нужно отыграть так, как того хочет режиссер. У клоуна сюжета нет, он

— сам по себе сюжет. Его задача — рассказать о каких-то сложных вещах просто», — рассказывает Елизавета Лина. «Мы стали клоунами, потому что нам нравится дарить радость. Иногда это бывает трудно, но я смотрю на детей и заряжаюсь от них энергией. Они дают мне стимул работать», — добавляет Елизавета Шалимова. Девушки рассказали о том, как зарождалась клоунада. «Истоки этого искусства вытекали из народных гуляний. Ражные в медвежьих и козьих шкурах, вымазанные в саже, изображали чертей и леших. — Говорит Елизавета Шалимова. — Русская клоунада тесно связана с кукольными театрами, с Петрушкой, с лубочными картинками и прибаутками». Также шутов можно было встретить в домах знатных особ. «Образ клоуна менялся со временем. Сперва актёры играли роль этаких «Иванов-дураков». Затем был придуман новый вид — появились Рыжий и Белый клоуны. Это некий стереотип: Белый — элегантный аристократ, а Рыжий — наглый и хитрый, который непрерывно отшучивает оплеухи и затрецины Белому», — добавляет Елизавета Лина. Она рассказала о том, что ведущие клоуны впоследствии создавали собственные выступления и спектакли. Первым был Олег Попов со спектаклем «Лечение смехом», далее были представления Андрея Николаева «Я работаю клоуном», Анатолия Марчевского «Здравствуйте, клоун», Юрия Куклачева «Город Мир». А в 90-е годы появились целые клоунские студии, вернулась традиционная клоунская атрибутика — яркие костюмы, грим и парики.

Я вспомнила, что когда я была ещё совсем маленькой, бабушка рассказывала о том, как ей посчастливилось встретиться с Михаилом Румянцевым, который больше известен как Карандаш. Он считал, что для клоуна важно

слияние внутреннего и внешнего образа и рассказал ей историю о том, как непросто было ему найти свой собственный имидж. Однажды он пытался перевоплотиться в Чарли Чаплина, немного изменив внешний вид своего героя: надел рыжий парик, красный фрак и желтые ботинки. Казалось, ярко и смешно, но ничего не вышло, поскольку не было связи характера и внешнего вида. Яркость быстро надоела и перестала смешить. Только через какое-то время он решил использовать в качестве партнёра по номеру собаку Кляксу.

Профессия клоуна невероятно многогранна. Так, Чарли Чаплин всегда с восхищением говорил о клоуне Лепене, который был акробатом, наездником и жонглером, с легкостью прыгивал на лошадь, и за несколько кругов показывал зрителю целую драму — от ревности и любви до слёз, тюрьмы и смерти. Техника актёра была сконцентрирована на его мимической игре и таланте перевоплощения. Профессия клоуна считается самой сложной в цирковом искусстве. Он должен быть и режиссером, и драматургом, и визажистом, и портным; он и актер, и эквилибрист, и дрессировщик. Клоуны в цирке — связующее звено всех номеров, без них представление распадется на отдельные куски, а магия цирка рассеется. Для него важен секундный контакт с залом, когда появляется та искра, о которой зритель может помнить всю жизнь. Реприза забудется, но запомнится художественная картинка, созданная в ту минуту. Эту картинку не повесишь в музее, чтобы люди спустя годы могли ее увидеть, этот спектакль не повторить. И всё зависит от того, сколько любви, сколько сердца подарит ему клоун.

Ирина ГОРСКАЯ

КАК ПОЗНАКОМИТЬСЯ С ПАРНЕМ?

Улыбнись человеку, и он улыбнется тебе в ответ. Казалось бы, что может быть проще? Чтобы вызвать смех, бывает достаточно всего лишь удачно пошутить. Уже потом, слово за слово, разовьется беседа. Недавно я ехала в метро домой, и мне понравился молодой человек, сидевший напротив. «Так... Что-нибудь смешное, что-нибудь смешное...» — на ум приходили лишь какие-то глупые анекдоты да старые бабушкины присказки. А парень, пока я сочиняла подходящую для знакомства шутку, дождался своей остановки и вышел. Как только электричка тронулась и влетела в туннель, я вспомнила подходящий анекдот. Но познакомиться было уже не кем. Получается, у меня нет чувства юмора? Поднимаясь по эскалатору наверх, я впервые задумалась об этом серьезно. Мой папа часто говорит: «Относься ко всему с юмором». Вот только как это сделать, если я не понимаю шуток, да и сама шутить не умею?

И я решила научиться. Так и забила в поисковике: «научусь шутить». Ведь существуют же курсы английского языка и математики, школы ораторского мастерства и технологии лидерства. Так почему не может быть курсов, развивающих чувство юмора? Устало просмотрела первые три найденные Яндексом страницы... Увы, нужного результата они мне не дали, кроме ссылок на книги, но они казались скорее для начинающих писателей-юмористов — как сделать смешную прозу или поэзию.

Пришлось все брать в свои руки. Чтобы найти ответ, я обратилась к психологу Сергееву Игорю Борисовичу. «Мне кажется, что человек может научиться всему, — улыбаясь, утверждает он, — и юмору тоже. Один мой знакомый шутить никогда не умел, но вел книжечку, куда записывал все услышанные им анекдоты. Затем заучивал их, и в нужный момент употреблял. Это лишний раз подтверждает то, что хороший экспромт подготавливается заранее. Но самое важное — то, что он никогда не шутил без повода».

Получается, чтобы успешно пошутить, совсем не обязательно иметь врожденное чувство юмора. Достаточно просто натренироваться, и успех обеспечен. Но я убедилась

на собственном опыте, одних стараний не всегда достаточно. Мне кажется, что юмор — это разновидность творчества, возможность шутить — это возможность творить. Он проявляется в способности отыскать смешную черточку в ситуациях, где, казалось бы, нет ничего веселого. Веселого... Неужели, единственное предназначение юмора — смешить? Нет. Он бывает оружием — способом нападения и проявления агрессии, может быть своеобразным щитом, за которым можно скрывать свое отношение к чему либо, а также воспитателем, стремящимся донести до человека «вечные истины».

В зависимости от цели человека, которой шутит, меняется и смех. Можно весело пошутить так, что рассмеются все, кто рядом, но в то же время легкой улыбкой довести до слез. Отдельным пунктом можно выделить смех над собой, смех, чтобы скрыть свою обиду. К сожалению, юмор не всегда бывает безобидным.

Я буду развивать свой творческий потенциал. И вскоре смогу познакомиться с любимым парнем в общественном транспорте.

Лиза КНОХИНОВА

Не помню, когда последний раз лежала на диване и смотрела какое-нибудь развлекательное шоу или фильм по телевизору. Чаще сижу в интернете. Как и я, мои одноклассники также почти не включают сегодня «ящики». Новости, информацию о телепередачах я узнаю теперь из социальных сетей и на интернет-форумах. О некогда популярных юмористических шоу я тоже узнала из интернета. Проанализировав несколько программ, вот что я получила.

Первое, что приходит в голову, детский юмористический киножурнал «Ералаш», который выходит с 1974 года. Художественный руководитель – Борис Грачевский придумал уникальную смешную программу о подростках-школьниках. «Мальчишки и девчонки... А также их родители... Веселые истории увидеть не хотите ли...» – знаменитая фраза из «Ералаша». С годами программа менялась, вместо учениц в белых фартучках появились подростки в очках «авиаторах» и с гаджетами в руках. Для моих родителей, которые выросли на этой программе, новые сезоны уже не кажутся интересными, шутки и приколы не те, а современные дети нашли уже другое развлечение. Поэтому на многих интернет-форумах люди выступают за закрытие этой программы.

Еще одну передачу прошлого можно назвать Клуб «Белый попугай», на которую я недавно наткнулась в youtube. Посмотрела один выпуск за 1994 год. Понравилось. Непривычная атмосфера арт-кафе в студии, ведущие Юрий Никулин, Григорий Горин и постоянный участник – попугай Аркаша. Гостями клуба были известные актеры и музыканты, такие как Михаил Боярский, Андрей Ургант и Александр Розенбаум. Анекдоты Никулина о жителях Петербурга и Москвы, короткие смешные сценки. Сложно назвать клуб «Белый попугай» целиком юмористической телепередачей в современном понимании этого слова, скорее, это непринужденная беседа умных и образованных людей, умеющих хорошо шутить. К сожалению, передача была закрыта в 2002 году, но я настоятельно советую не полениться и поискать в интернете старые записи. Хорошее настроение обеспечено.

На смену русским юмористическим телепередачам пришли западные скетч-шоу (неопределенное количество комедийных сенок или «скетчей», как правило, от одной до десяти минут каждая). «6 кадров» – первое такое российское скетч-шоу. Сначала (в 2005 году) выходило на РЕН ТВ, а с 2006 года транслируется на СТС. Шесть актеров разыгрывают миниатюрные кинокомедии с неожиданным финалом. В шоу нет постоянных персонажей, в каждой сценке разные истории, которые в основном иллюстрируют повседневную жизнь с ее мелкими проблемами. Вот мужчина обвиняет уборщицу в гостинице, что она украла у него деньги. Женщина делает удивленный взгляд и заявляет: «Да, вы первый за столько лет моей работы... так переживайте из-за каких-то ста долларов!» Шутки обычно о браке, о коварных женщинах и русской медицине. Также достаточно много пародий на известных исторических личностей – Сталина, Ивана Грозного, Кутузова. За полчаса, хоть и с несколькими перерывами

Коллаж: Александра Мостовая

ХОЧУ СМЕЯТЬСЯ НАД СМЕШНЫМ

на рекламу, устаешь от похожих, незамысловатых шуток, а одни и те же лица актеров быстро надоедают.

Но, наверное, самое популярное скетч-шоу в России появилось в 2006 на канале ТНТ. «Наша Russia» – программа, которую смотрели все мои друзья и одноклассники. Равшан и Джамшут стали настоящими символами гастарбайтеров. Пародировать их восточный акцент стали тысячи подростков, а знаменитое слово Равшана (Михал Галустян) «насяльника» я все еще слышу на улице. Юмористический сериал снимался до 2010 года, потом была полнометражная экранизация «Наша Russia. Яйца судьбы». Героев «Нашей Russia» зритель помнит и сейчас. Наверное, это была первая программа, которая открыла новый, более пошлый юмор людям. Типичные герои, образы которых

доведены до гротеска, вьелись в память. В стране любят футбол: вот вам фанаты Валера и Вася. Один болеет за московский «Москвич», другой – за питерскую «Неву». Незамысловатая параллель со «Спартак» и «Зенитом», между болельщиками которых всегда были неприязненные отношения. Или история о вечно проигрывающей футбольной команде омский «ГазМяс» и их тренере-садисте. Не напоминает сборную России? Рублевские бомжи Сифон и Борода постоянно копаются в помойках олигархов, находя то сумку от Chanel, то от Gucci. Не такие уж они и бедные! Все истории происходят в разных городах, таким образом создатели попытались охватить просторы всей нашей Родины. Стереотипный, жесткий – вот такой юмор по душе российскому зрителю. Через десять минут просмотра

Очень часто, прочёсывая просторы Сети в поисках каких-нибудь шуток или анекдотов, мы можем наткнуться на непонятные слова и фразы в различных картинках, текстах и историях. «Новый мем», «доставляющая паста», «нюфаг в тред!», «хомячки негодуют!» – что-то из перечисленного вам точно встречалось, не так ли? Тогда знакомьтесь, это – официальный язык Рунета – язык Луркоморья. Он создавался на протяжении пяти лет и продолжает пополняться новыми. Креативная и смешная реплика или фраза, сказанная в непринужденной беседе между блоггерами или их читателями, вдруг оказывается замеченной другими «обитателями» интернета и растаскивается по всем уголкам Паутины. Когда кто-то понимает, что это выражение становится популярным в интернет-сленге, то он увековечивает его в виде заметки о нём на Луркоморье – русской энциклопедии Интернет-слов. Поэтому чтобы понимать интернет-юмор, нужно быть знакомым с этим языком хотя бы на уровне алфавита.

Анонимус – посетитель-инкогнито разных форумов и интернет-сообществ. Анонимусы ставят на аватарки изображения людей с пакетом, надевшим на голову, а подчас надевают их и в жизни. Это подчёркивает их безличие. Но в этом и их главная сила – будучи инкогнито, они не стесняются рассказывать другим людям о своих суждениях и мыслях.

Борда – форум с большими возможностями. На бордах к своим сообщениям можно прикреплять картинки, музыку – что угодно. Борды любимы активными интернет-пользователями, так как являются местом, где возможно непрерывное общение на разные темы, удобно разбитые по разделам, а также там можно оставаться

анонимным. Наверное, именно этому – атмосфере абсолютной свободы, открытости и возможности быть предельно искренним – борды обязаны своей популярностью.

Взаимоисключающие параграфы – одна из любимых фраз анонимусов. Используется в случае приведения собеседником уж совсем нелепых аргументов, например: «Да я за семейные ценности мать продам», «Концерт Леди Гаги в Батайске» и т.п.

Герой – если кого-то так называют на бордах, то речь идёт о мёртвом человеке. Стал an hero – именно так подытоживают рассказ о жизни какого-нибудь человека, например: «В 1924 году Ленин после продолжительной болезни внезапно стал героем».

Доставило – значит, понравилось. Например: доставляющий писатель = хороший, интересный писатель.

ЕОТ («Есть одна тья...») – типичные истории парней (кунов) о нравящихся им, но не отвечающих взаимностью девушках (тян). Встречаются на бордах и других форумах. Чаще всего эти истории улылки и неинтересны, а потому дают поводы анонимусам для смешных комментариев в адрес горе-писателей.

ЖЖщечка (Живой Журнал) – крупнейший российский блог-сервис (читай: онлайн-дневник). ЖЖ породил кучу историй и цитат, которыми сейчас пользуются множество интернет-пользователей, например, «Заповеди Интернета», «Кто все эти люди?» и другие.

ЗОГ – Сионистское окупационное правительство. Да-да, по версии анонимусов, именно ЗОГ вершит судьбы мира

и вообще всего подряд. Если где-то произошел теракт или смена правительства, значит, в этом виноват именно ЗОГ.

Интернеты – именно так анонимусы любят называть Всемирную сеть. Это обозначение пошло из цитаты Джорда Буша, которую можно перевести как: «Я слышал, обо мне ходят слухи в этих ваших Интернетах...»

Копипаста – информация, взятая откуда-нибудь. Её разновидностью является паста – как правило, занимательный или смешной текст (а порой и всё вместе), на который можно наткнуться в социальных сетях и на различных сайтах. Если вы вдруг увидите истории из разряда ЕОТ, то знайте: перед вами паста.

Лулз – основополагающее понятие интернет-юмора. 1 Лулз = 1 смешок или 1 улыбка. В этих (как правило, сугубо субъективных) единицах в интернете измеряются шутки.

Мем – популярная идея или образ. Может быть чем угодно – сценой из фильма, фразой, картинкой и т.п. Является основой для многих шуток в интернете. Из наиболее известных мемов: «Свидетель из Фрязино», «This is SPARTA!!!», «ЙААААА!» и многие другие.

Небыдло – именно так себя охарактеризовывает большинство посетителей борд. Небыдло – значит не быдло, значит умный, образованный и интеллигентный человек с большим кругозором и активной гражданской позицией. И что характерно, чаще всего небыдлом является тот, кто себя так не называет.

Онотоле – Анатолий Вассерман. Именно так обращаются к собеседнику,

проявляющему очень уж большой интеллект в разговоре.

Пацан к успеху шёл – ещё одна популярная фраза. Чаще всего её можно услышать в момент повествования о каком-нибудь невероятном поступке. Интернеты пестрят фразой: «Пацан к успеху пришёл», когда к власти в США пришёл Барак Обама.

Рак – болезнь, но не физическая, а скорее головная. Как правило, подобный диагноз в интернете ставят человеку, который не разбирается в сути вопроса, но отрицает это.

Сап – а, точнее, «sup» (от сокращенного What's up) – шутовское приветствие в Интернете.

Троль – провокатор. Зачастую тролль пытается высмеять различные пороки в разговоре с их обладателями. Многие тролли сравнивают себя с волками – санитарами лесов.

УГ – что-то унылое (не рекомендую узнавать полную расшифровку термина). Так в интернете обозначают несмешной и никому не нужный контент (информацию).

ФГМ (фимоз головного мозга) – эту болезнь чаще всего диагностируют у людей, несущих какую-то ахинею.

Хомячки – так в шутку анонимусы называют обычных интернет-пользователей.

Цимес – мякотка, самая суть. Анонимусы часто говорят: «Вот в чём цимес-то!»

Ч – просто буква «ч». Анонимусы любят использовать в конце при сокращении слов и создании новых. Например, на бордах «ВКонтакте» называют

становится даже как-то стыдно от того, что смеешься над мужчиной, разговаривающего с телевизором. Это злой юмор, глупый. Люди же смеются, потому что это было новое, потому что много рекламы, потому что необычно, это стало своеобразным феноменом.

К счастью, постепенно мода «на глупые шутки» стала отходить на второй план, и на телеэкранах появилось новое популярное шоу: «Прожектор-перисхилтон». Вот эта телевизионная информационно-развлекательная программа мне импонирует больше всего. Четыре года пока она шла (с 2008 по 2012 год) я старалась, как можно чаще субботним вечером включать Первый канал. Ведущие, Иван Ургант, Сергей Светлаков, Гарик Мартиросян и Александр Цекало запомнились своими шутками. Каждый раз они доставали газету и обсуждали последние новости. Смешно, остроумно, иронично, а главное чувствовалась импровизация. Ведущие способны были из любой самой формальной новости сделать «шутку вечера», указывая зрителям, как много нелепостей в нашей жизни. Впоследствии, правда, программу закрыли, а на смену пришло шоу «Вечерний Ургант». «Слишком много там Урганта и не хватает соведущих, поэтому мне не очень нравится», – делится мой друг, Боря. Я полностью разделяю его позицию. Постоянное лицо одного ведущего от программы к программе может быстро наскучить, но, к счастью, в каждом новом выпуске появляются гости. Студию посетили Том Круз, Мила Кунис, Ольга Куриленко, Михаил Прохоров и многие другие. «Я бы очень хотел посмотреть кусок хлеба, который вы, Михаил Дмитриевич, отбираете у Джей Зи. Он, наверное, размеров с Красноярский край», – обращался к миллиардеру Прохорову в одной программе Ургант. Безусловно, это шоу не идет ни в какое сравнение с «быдловскими шутками» из «Нашей Russia».

Проанализировав все эти юмористические программы, становится ясно, что с течением времени полностью изменился предмет шуток. В 80-ые юмор был способом выразить свою социальную позицию. В КВН, например, стали появляться шутки про политиков. Спустя десять лет на смену пришли развлекательные программы, где шутили глупо и грубо, в 2000-ые в Россию пришли западные скетч-шоу, где закадровый смех очень мешал восприятию и буквально заставлял веселиться. Программы стали более динамичными, сцены конкретные из жизни. Сегодня же мы стараемся отказаться от бытового, обличающего юмора. Опросив ребят из школы, я сделала вывод, что «Наша Russia» уже мало интересует моих сверстников, у людей появилась потребность в более интеллектуальных программах. Мне, например, хочется, чтобы юмористические программы отражали реальность, а шоумены обращались к злободневным проблемам. Но высмеивание пороков современного общества не должно переходить грань. Юмор создается для того, чтобы люди обратили внимание на себя и захотели изменить свою жизнь.

Дарья ТУБОЛЬЦЕВА

Язык глумливых

«вконтакт». Также используют -ота, например, смешные картинки – «смехота».

Школота – так анонимусы называют интернет-пользователей, которые ведут себя, как минимум, странно, по-детски: обзывают других, возвеличивая свою персону, псевдомудрствуют и обильно матерятся. Школьник – основной противник анонимуса в Интернетах.

Шутка – так называют шутку сомнительного характера.

Экстерминатус – заклинание из «Гарри Поттера». Тотальному экстерминатусу (уничтожению), по мнению анонимусов, должны подвергнуться шоу-бизнес, зомбоящик, большинство политиков и многое другое.

Юрий Хованский – известный интернет-комик. Не любим большинством пользователей за несмешной и оскорбительный юмор. Очень часто его именем страшат неудачно пошутившего собеседника: «Воружеш шутки у Хованского?».

Язык Луркоморья – совокупность того, о чём я сейчас рассказывал.

Теперь, когда вы прочли этот алфавит от начала и до конца, то можете абсолютно спокойно оперировать этими фразами в своей речи и со знанием дела объяснять друзьям и знакомым, что значит тот или иной комментарий или паста на различных форумах, а также в крупных социальных сетях. Но не делайте этого в реальной жизни: в разговоре с теми же друзьями вас могут просто не понять из-за нераспространённости Луркоязыка во внесетевой жизни. Оставьте кесарю кесарево, а Интернету – его собственный, необычный и богатый язык.

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

Интернет или жизнь?

Настю можно с полной уверенностью назвать преуспевающей личностью. Молоденькая (всего-то восемнадцать), голубоглазая блондинка, ведет свой видеоблог, список ее друзей скоро перевалит за третью сотню, а количество подписчиков на ее страничку в социальной сети и вовсе за тысячу. Каждый день девушка садится на стульчик со специально подложенной на сиденье подушкой за свой аккуратно прибранный компьютерный столик и погружается в пучину Интернет-новостей. Впрочем, новости этого, конечно же, стоили: кто, что кому и когда сказал; кто приобрел новый домик на Бали, а кто продал свое шикарную коллекцию спорткаров; кто с кем обручился, а кто в очередной раз перешел в разряд завидных женихов. Разве можно рассчитывать даже на малейший успех в жизни, не зная всего этого? Оставшееся от изучения столь огромного материала время Настя тратила исключительно на разговоры со своими многочисленными интернет-друзьями, круг которых, кстати говоря, не ограничивался пределами одной страны.

Первое утро своего двадцать пятого года жизни Настя начинает, как и все остальные. Завязывает свои длинные, засаленные, потерявшие форму и цвет волосы в высокий хвост, расчищает место на столе среди горы грязных чашек и мисок для еще одной новой и едва втискивает свою попу в любимый стульчик. Что и говорить, фигура уже не та! Пожалуй, она уже не сможет влезть ни в одну коллекцию всех тех дизайнеров, о которых читала, даже если они станут выпускать одежду для беременных. Да и блог Насте пришлось закрыть именно

потому, что смотреть на такую его создательницу очереди вовсе не выстраивались. И половина друзей растерялась где-то по дороге... Хотя это и к лучшему, все равно на них никогда не хватало времени. Учебу пришлось оставить по той же причине. Конечно, иногда Настя чувствовала себя одиноко, но потом вспоминала о кучке старого белья, лежавшей в углу комнаты – иногда ей казалось, что там что-то шевелится. А потом девушка поняла, что вовсе это не кажется. Ну, вот и не одна, и уже не так одиноко.

Со временем эта кучка разрослась до размеров комнаты, соединившись с вечным бардаком на столе. Теперь когда Настя чихала, что-то непременно отвечало ей из этих странных джунглей. Но ее это мало волновало. Сама Настя практически выросла в стул, который был едва различим под ее заплывшим жиром телом, а ее правая рука скрючилась под форму компьютерной мышки. Единственное, что шевелилось в этой комнате, не считая, конечно, нашего «нечто», были лениво перестукивающие по клавишам пальцы левой руки, никогда не отрывающиеся от клавиатуры больше чем на два миллиметра и ее глаза. Красные, вечнослезящиеся и никогда не моргающие глаза. Но и это, впрочем, мало волновало Настю. Друзья, семья, хорошая работа – кому они нужны? Разве с ними можно рассчитывать даже на малейший успех в жизни? То ли дело она в свои тридцать с небольшим – с легкостью побеждает в любом споре о личной жизни очередной поп-дивы и размере кошелька ее нового бойфренда.

Арина ЩЕРБОВА

Гагарины в гипермаркете?

«И дым отечества нам сладок и приятен...», – кажется, так было у Грибоедова? В моем случае всё было наоборот: когда я впервые покинул отечество, да ещё и без родителей, да ещё и несовершеннолетним, мне был приятен любой иностранный дым. В частности, дым Германии, куда я летел учиться на несколько недель. Спустившись с борта самолёта и заселившись в хостел, я первым делом кинулся рыться в сумке, ища далеко запрятанный кошелек с чахнувшим там золотом. И как настоящий «руссо туристо» сразу же пошёл по магазинам.

Завидев большое здание, на котором висели рекламные плакаты крупных брендов, мы с друзьями ринулись к крутящейся двери торгового центра. Входя в гипермаркет, я почувствовал себя прямо-таки Юрием Гагариным – будто ступал на неизведанную доселе планету. Мы чувствовали себя хозяевами положения. В конце концов от расправившей нас крутости стало так тесно, что пришлось разойтись поодиночке.

Не прошло и получаса, как я наткнулся на знакомого из нашей компании. Фарух уже что-то купил и стоял передо мной с большим пакетом и чрезвычайно крутым видом. Я спросил его, что он успел приобрести.

– Смотри, взял рубашки поло по дешёвке в Hugo Boss. Там знаешь какие скидки! 60%! Смотри – я купил себе две, одну отцу и одну брату.

Фарух раскрыл пакет – там лежали все четыре поло. Слово Hugo Boss не могло не настораживать, но четыре рубашки и такие скидки сильно интриговали. Тут же

я оказался у витрины отдела, и каково же было моё удивление, когда я увидел те самые рубашки, правда, по цене 50 евро со скидкой. Всего двести евро. А в Германию Фарух брал триста, шёл первый день жизни на немецкой земле. А он хотел себе там велосипед купить. Но, видно, не судьба.

А я дальше продолжал поиск футболки. Стоя у вешалок одном отделе, оглянувшись, я увидел знакомую, Лену. Она была в длинном аляповатом платье и солнечных очках, закрывавших поллица. Но держала она себя подобающе: ходила с выставленной вперед рукой с сумочкой, не обращая внимания на людей, на которых натыкалась эта рука. Тут она подошла к груде лежавших топиков, сняла свои очки и зачем-то положила их на эту самую груду. Не в силах смотреть дальше, я отвернулся. Вскоре я снова посмотрел в её сторону: она беспомощно металась вокруг раскинутой одежды, словно что-то ища. Очков на ней по-прежнему не было, видимо, она зарыла их в кофточках. Лена лихо-радочно бегала вокруг, но не просила помощи у наблюдавшего за ней администратора магазина, хотя она знала немецкий лучше всех в нашей группе, кроме украинцев. Так и осталась она без очков.

В конце концов футболку я купил и пошёл в Aldi, тамошнюю «Пятёрочку». У кассы я встретил ещё двоих друзей. Они стояли посередине прохода и о чём-то громко переговаривались с очень важным видом.

– Тебе есть восемнадцать? Да. Можешь купить сигареты? Дерзай! – сказал первый.

– Может, в другой раз? Или кого-нибудь ещё попросим? Посмотри на кассиршу, какая она строгая!

– Давай, давай! У тебя даже паспорт с собой есть. Помнишь, что в Интернете смотрели? Сигареты в Германии с восемнадцати лет! Так что вперед!

После долгого диалога знакомые взяли какую-то пачку с надписью «Курение убивает» и подошли к продавщице. Вроде всё гладко, сканер уже считал штрих-код с сигарет, но тут знакомый парень зачем-то достал паспорт и начал тыкать им продавщице прямо в лицо. Та, завидев кириллицу, спохватилась и взяла сигареты обратно со словами: «Нет, иностранцам продаём только с двадцати одного года». Владелец паспорта долго негодовал, его соратник буквально ныл и причитал, умоляя продавщицу снова пробить «пачечку», но ничего не подействовало.

А где-то через два дня я увидел этих знакомых, сидящих на лавочке и покуривающих сигареты. Из интереса я спросил, где им удалось достать сигареты:

– Да украинские ребята помогли, они с собой здоровенную коробку привезли и теперь торгуют.

Кстати, эти же одесситы нашли Ленины очки и продали их ей за двадцать евро.

Кажется, уже никто из нашей компании не чувствовал себя ни Гагариным, ни победителем.

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

... Уже полчаса сижу в Интернете в поисках интересных мероприятий в нашем городе. Флешмобы, концерты, вечеринки... Это всё не то. И вот я наткнулся на объявление: Live Stand-up. Раньше я никогда не присутствовал на живых стендапах, а лишь смотрел их в Сети, поэтому, долго не раздумывая, я пошел и купил билет.

Что же такое стендап? Этот жанр пришел к нам из Великобритании, где зародился ещё в XVIII веке, но в нынешнем виде стендап появился в США, где завоевал популярность во второй половине XX века. Объяснение этому простое: в послевоенное десятилетие в Штатах повсюду начали появляться клубы; заполнять же программу выступлений часто было нечем, поэтому иногда рядом с микрофоном вставал какой-нибудь человек. Он начинал рассказывать истории о нелегкой жизни американцев, развлекал местных зевак. Основа выступления – авторский монолог, комичный сам по себе, но в него ещё вставлены шутки с каламбурами. Так в шестидесятых зажглась звезда Лени Брюса, в семидесятых Джорджа Карлина и Эдди Мёрфи, затем Джима Керри и многих других.

Американские штучки

А что же со стендапом в России? Чтобы говорить об этом, нужно помнить, что этот жанр подразумевает отсутствие цензуры и авторскую свободу в выборе тем. Они могут быть как классическими, про тещу и рыбалку, так и запретными для обычных шоу: про расизм, религию, терроризм и другие. И главное, стендап-комик прежде всего открыто, ярко выражает своё мнение и защищает свою позицию. Это то, что редко встретишь на юмористических передачах и выступлениях в нашей стране, воспитанной на КВНе, с засильем редактур и навязываемого сверху мнения. Это жанр клубный, не рассчитанный на широкую аудиторию, не привыкшую к резкому юмору. Видеоблоггер и стендап-комик Илья Мэддисон считает: «В России почти нет стендапа, потому что у нас практически все представители этого жанра – люди, выходящие на сцену на пять минут и прогоняющие унылый монолог в стиле «Один раз я...». Мне кажется, что этот жанр

в России есть, пусть и совсем юный, он развивается, как в клубах, так и в Интернете. Это странно, потому что стендап – выступление живую. Но, например, Юрий Хованский «раскрутился» именно в Сети и теперь колесит по клубам нашей родины, проторив дорожку в мир стендапа и для других видеоблоггеров.

Одни из них – Илья Мэддисон и Эльдар Бродвей, звёзды Рунета, выступавшие со своей программой 10 мая в Barcode Bare. Несмотря на то, что я пришёл в клуб за полчаса до начала, у входа уже стояло пятьдесят человек. В итоге было столько народу, что пока встать не успели, прошёл целый час. Тут даже разогреть публику не требовалось, потому что в клубе было невероятно жарко. После долгого ожидания на сцене появился Илья Мэддисон – обозреватель компьютерных игр и по совместительству стендап-комик. Стоящие в зале встретили его бурными овациями, а Илья их – свежими шутками про поражения сборной России

по хоккею и 9 мая. Планку выступлению он изначально задал довольно высокую и затем мог уже работать, как хотел, потому что публика была разогрета как следует, и любая, даже не очень смешная, шутка шла на ура. Мэддисону удалось создать особую атмосферу стендапа: единения комика и зрителя. Монолог его не был цельным, он больше походил на лоскутное одеяло, часто прерывался короткими репликами в адрес кричащих из зала. Способствовало этому и тематика выступления москвича Ильи, связанная с Петербургом, и характерные шутки, как, например, эта: «Как-то я был около Исаакиевского собора, но был в абсолютно невменяемом состоянии, поэтому решил ловить машину до дома. До Митино. В основном, именно из таких смешных мини-историй: про Петербург и Москву, про интернет-звёзд, Павла Волю, Жерара Депардье и многих других – и состояло выступление Ильи Мэддисона. В итоге получилось

нетипичное выступление для стендап-комика, но насыщенное юмором и шутками. Через десять минут после него на сцену вышел скетч-комик Эльдар Бродвей, он брал публику энергетикой. Хотя его стендап и был более коротким, зато выдержанным в одном стиле, более характерном для этого жанра: обсуждение новостей и высказывание своего мнения по определенному поводу. В основном он говорил про разные социальные сети и их посетителей. Стендап Бродвея прошел под знаком иронии над современным обществом, его характерными чертами и ценностями – в лучших традициях западных комиков.

Можно сказать, что стендап нравится как самим комикам, так и их слушателям. Он не лишен недостатков, таких как нецензурная лексика, иногда пошлость, но мне кажется, что стендап заслуживает внимания зрителя, хотя бы потому, что заставляет нас взглянуть на многие проблемы под другим углом и просто посмеяться над ними, а это, пожалуй, ценная возможность в наше серьезное время.

Никита СУЗДАЛЬЦЕВ

Когда наступает расцвет сатиры? Во времена крайностей: глубокого застоя или сильных перемен в стране. Люди, недвольные режимом, высмеивали то, с чем не согласны. В 30-х годах двадцатого века знаменитым сатириком был М. Зощенко, в жизни человек задумчивый и угрюмый, в фельетонах заставляющий читателей смеяться над рабелепством, глупостью, предрассудками.

Например, в одном из его рассказов жена узнаёт об измене мужа. «Я, говорит, не потерплю этого. Я, говорит, товарищ супруг, на вас жаловаться пойду. Мыслимое ли дело влюбляться на девятом году революции!» Далее эта история доводится до абсурда. Милиционер забирает «товарища супруга» от любовницы. О задержании отчитываются в газете, чтобы успокоить общественность: мол, нарушитель взят, и тревожиться нет причин. Создаётся впечатление, что изменив жене, злополучный супруг изменил государству. М. Зощенко показывал, что человек не мог иметь права на личную жизнь.

Писатель часто высмеивал желание выслужиться перед начальством. Мишенью для него становились чиновники. В фельетоне «Скверный анекдот» описано, как Пищетрест выкупил билеты на концерт и должен был раздать их служащим. Но два начальника «испугались и подумали», что необходима отчётность. Собрали все билеты и пришли их к бухгалтерской книге: видите, всё по закону, «дела идут, контора пишет». Правда, шли только дела, а вот рабочие остались дома и никто не пошел на концерт: билеты-то все подшиты к книге...

Фельетонами Зощенко открывал людям глаза на окружающий их порядок.

Вакцина от пороков

Коллаж: Александра Мостовая

Когда читатель смеялся над строем, то уже не мог серьёзно воспринимать его. Он ощущал комичность происходящего, и постепенно становился свободомыслящим человеком.

Сегодня, когда время партбилетов и «немислимых измен на девятом

году революции» прошло, и наступила пора громких политических скандалов и Интернета, появились совершенно другие любители «покусать» общественность. Один из них – Дмитрий Быков. Он не пишет фельетонов, как Михаил Зощенко, а сочиняет басни, эссе и стихи.

«Тайный русский календарь» – сборник его эссе, некоторые из которых сатирические. Возьмем главу, приуроченную ко дню рождения Димы Билана – «Мёртвые слова, или Ад вручную». В ней автор, начиная с названия и до последней строчки, издевается над современной попсой,

высмеивая несвязные и бессмысленные тексты. Другое эссе «Новый эсперанто» – это попытка создать язык, на котором, понимая друг друга, смогут говорить все жители мира. О России он вводит слова:

«ВОДКА, рус. Русская национальная идея. Универсальный смазочный материал, самый быстрый способ установления контактов, причина гибели и процветания большинства русских талантов и организаций.

ГАЗ, интерн. Топливо, иногда заменяющее национальный дух. Основа суверенитета.»

В компании с Д. Ефремовым Д. Быков создал видеопроjekt «Гражданин поэт», в котором критикует действия политиков и нравы людей. Автор переделывает на современный лад стихи классиков, а Ефремов читает их.

Михаил Зощенко был народным писателем – его знали все. Современники писали, что даже на бутылки водки в качестве рекламы этого алкогольного напитка наклеивали коротенькие рассказы Зощенко. И спрос увеличился! А Быкова знают благодаря Интернету.

Быков, вслед за Зощенко, спустя сто лет, так же высмеивает пороки общества, в основе которых неизменно лежат обычные человеческие недостатки: глупость, желание выслужиться перед властью. Над произведениями этих авторов читатели смеются. А Зощенко говорил: «Своим смехом мы хотим зажечь хотя бы небольшой, вроде лучины, фонарь, при свете которого некоторым людям стало бы заметно, что для них хорошо, что плохо, а что посредственно».

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Последний вызов несчастьем

ЖАК ВИЛЬЕРЕ АНДРЕ ДЮССОЛЬЕ ТЬЕРРИ ЛЕРМИТТ БЕНУА МАЖИМЕЛЬ

В фильме под названием «Странные сады» Жана Беккера ожидаешь увидеть что угодно: пейзажи или фантастических животных, все, что может показаться странным. А если добавить, что место, где разворачивается действие – оккупированная фашистами Франция? Сразу создается настроение патриотизма, предвкушение противостояния не людей, но целых народов, наций... Но нет: в фильме все куда реалистичнее и абсурднее: представители двух народов убивают, по сути, своих же соотечественников. Действительно удивляет в этом фильме то, что в нем нет ничего удивительного,

кроме удивительных переплетений человеческих отношений. «Человеческое, такое человеческое», – сказал бы Ницше.

История героев обрамляется событиями настоящего времени. Фильм открывается идиллической картиной школьного урока: учитель диктует детям текст. Но вот он встает, и мы видим на его ногах клоунские красные лаковые башмаки. В следующем эпизоде под удивительно спокойную и красивую музыку (композитор – известный З. Прайснер) он любовно укладывает свои «инструменты» в чемодан и с помощью жены находит недостающий клоунский

нос – «тот, который брызгает водой». Жак Пузэ (Ж. Вильере) – учитель, клоун, счастливый семьянин. Только вот младший сын Люсьен его стыдит. Он практически единственный вздыхает от отцовских шуток, никогда не улыбается на представлениях, отворачивается от сцены. На одном из таких спектаклей это замечает старый друг Жака, Андре Дезиньи (А. Дюссолье). Он отводит мальчика в сторону и рассказывает ему впечатляющую историю. Оказывается, Жак и Андре во время Оккупации ухаживали за симпатичной девушкой Луизой (Изабель Канделье), и, желая доказать ей свой героизм, устроили диверсию: взорвали важный стратегический узел на железной дороге. Здесь инициативу из рук героев, по их ощущениям, перехватывает Судьба: кто бы мог подумать, что именно в их дом ворвутся немецкие отряды в поисках заложников? Кто бы мог предположить, что через несколько часов они будут сидеть в яме вместе с двумя невинными людьми, своими знакомыми, но те даже не поверят, что диверсию действительно устроили Жак и Андре? Постепенно заложникам в яме становилось все тяжелее, их страшило приближение смерти. Они обсуждали даже, в каких животных они бы хотели перевоплотиться, когда умрут. «Я? В Эмиля Байоля. Мне нравится так, как есть. Я не хочу умирать!» – последним произносит один из заложников, Эмиль, знакомый героев, закрывает лицо руками и плачет.

Посреди страданий героев неожиданно появляется ключевой персонаж фильма: немецкий солдат Берндт, потихоньку отошедший от товарищей поближе к яме с заложниками. Посмотрев на них пару секунд, Берндт вдруг выпучивает глаза и гримасничает. Он ходит кругами и нарочно спотыкается, прикладом стряхивает землю в яму: все это без единого звука, с серьезным и спокойным лицом. Первые минуты заложники чувствуют себя глубоко оскорбленными, они бы предпочли угрозы и оскорбления, чем такое непонятное,

пугающее поведение. Но через мгновение они уже не могут удержаться, и заливиство смеются над неуклюжим немцем. Тот, делая вид, что нечто в сумке укусило его, «роняет» в яму завернутый в бумагу хлеб и яблоки. Наконец он начинает говорить. Представившись, Берндт рассказывает, что два года до войны работал в парижском цирке. Заканчивает он отвлеченными словами: «Как вы говорите, где есть жизнь – есть надежда»... Перед утром казни он принесет им шнапс и споет песню о радости, подыгрывая на маленькой гармошке «Радость вокруг». Как же абсурдно это звучало для героев, готовившихся к исполнению приговора, он откажется стрелять, надев красный нос, и сам будет убит. Его клоунский нос, упавший в яму, подберет Жак – это будет символом переданной эстафеты: нужно нести добро людям. Нужно давать окружающим надежду, даже если все безвыходно и страшно. Нужно быть сильнее.

Появление Берндта – настоящая кульминация истории. Это видно даже по цветам картины: из яркого цветастого кольцевого обрамления оператор погружает нас в однообразную пустоту ямы синеватого оттенка, становящуюся темнее и холоднее с каждой минутой до прибытия немца. С его появлением в картину снова возвращается дыхание жизни. Герои смотрят на солдата, видя за его спиной небо, свободу – его смех символизирует жизнь, надежду на нее. Мысль сразу возвращается к эпиграфу – фразе Себастьяна Жапризо «Смех – последний вызов несчастью». Герои уже не так мучительно страдают, они даже задумываются о том, что бы они сделали, если бы освободились: говоря о помолвке с Луизой, Жак даже уступает ее Андре, до того надежда трагикомично облагораживает, в общем-то, трусливых, слабых людей.

На этом можно было бы, наверное, и закончить, но режиссер выводит еще одного героя: стрелочника на подорванной станции, умирающего старика Феликса, который берет на себя вину героев и идет на смертную казнь. Отвратительно и низко выглядит его расстрел: несчастного, хилого, в белой больничной

сорочке, сгорбленного на инвалидном кресле. Невероятно тяжело смотреть на его старенькую жену, сжимающую зубами носовую платок, чтобы не плакать в голос. Мужество в фильме облечено в самую, казалось бы, неподходящую форму.

Заложников за секунду до расстрела выпускают, их жизнь постепенно налаживается. Но двух друзей все сильнее мучает совесть, они чувствуют себя предателями перед бедной Мари, женой погибшего фактически дважды от их рук Феликса. Приехав сказать правду, они узнают, что Эмиль и Тьерри уже побывали у старушки. Мужчины поддакивают Мари, спокойно и с гордостью вспоминая Феликса, но им даже не достаёт смелости сказать, что они хотели. Однако, это все же не плохие люди – совесть не отпускает их домой, и они возвращаются с полдороги. Кульминация из момента не получается: оказывается, Феликс видел бегущих друзей из окна, и Мари знала об их поступке, но не осуждала их. Через много лет она будет сидеть в первом ряду во время представлений Жака и искренне смеяться его шуткам.

История кажется слишком благополучной, но если призадуматься, видишь, что все в ней неканонично, все перемешано: диверсанты – не защитники Родины, герои, а трусы. А настоящие герои – стрелочник, его жена, случайный солдат-немец. Никто не посылал их совершать подвиг, они просто сделали то, что требовала человечность в них. А один из неожиданных главных героев фильма – смех. Простой человеческий, такой человеческий смех, не знающий ни языковых, ни культурных, ни возрастных преград. Не будь его, не было бы надежды, не было бы духовного роста главного героя. Жак никогда бы не решил выбрать себе такую «негероическую» профессию – Клоун...

На последних кадрах фильма мы снова видим маленького сына Люсьена: он смотрит на отца, неловко спотыкающегося на сцене, показывающего глупые фокусы, поющего песню о радости, играющего на маленькой гармошке, – и впервые хлопает, заливаясь слезами.

Елизавета ЗАБЕЛИНА

Адрес редакции:

191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, комната 315
Тел. 314-9991

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход деятельности

Распространяется бесплатно

Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.
Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель:

Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска:

Виктория ГОМОЛОВА
Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Технические редакторы:

Александра МОСТОВАЯ
Ирина ГОРСКАЯ

Дизайнер:

Илья ПЕТРОВ

Заведующий информационной полосой:

Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор:

Дарья ПАВЛОВА

Все материалы номера написаны учащимися пресс-центра «Поколение» Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Руководитель, главный редактор:

Светлана Николаевна КАРПОВА

Время подписания в печать:

по графику – 07.10.2013, 15:15
фактическое – 07.10.2013, 15:55

Печать в типографии:

ООО «Фирма "Алина"»
197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 227

Тираж 1000 экз